

Что касается игровой комнаты, Е Цзан только уведомил Юй Чэнцзе и попросил его сотрудничать с театром Глена для рекламы. Никаких особых договоренностей не было. В конце концов, он может сделать рекламный фильм для театра, но не может сделать рекламную игру для игровой комнаты. Он не совсем беспомощен, но игра - вещь очень вовлеченная, и он может только добавить некоторые пропагандистские вещи к реквизиту. А люди, которые играют в игру, погрузившись в игру, не обязательно заметят рекламу, поэтому эффект должен быть очень ограниченным.

Хотя эта игровая комната используется для рекламы, она гораздо менее эффективна, чем театр, но в любом случае, она простаивает, и это может сыграть немного лучше, чем никакого эффекта. И в будущей рекламе, эта игровая комната может сыграть свою роль, я боюсь, что это не хуже, чем реклама Tianbaozong.

После этих приготовлений можно сказать, что "все готово, только из-за восточного ветра", Е Цзан ждет действий школы Учжу.

На самом деле, если школа Учжу будет обычной выставкой, даже если импульс снова поднимется, это не будет представлять большой угрозы для Юй Цинцзуна. В конце концов, в этом мире выставка секты происходит очень медленно, и это также характерно для монашеской цивилизации.

Например, чтобы войти во Врата предков в пятнадцатилетнем возрасте, человеку требуется почти десять лет, а чтобы построить базу - средний срок. Хотя есть и те, кого можно назвать гениями, они могут построить фундамент за три или пять лет, но, в конце концов, их очень мало. Кроме того, строительство фундамента - это основа сектантских врат, но и это всего лишь фундамент. Чтобы действительно быть способным внести свой вклад в сектантские врата, нам еще нужно освоить Дзиндан.

А от создания фундамента до Цзинь Даньцзин еще берется средний срок, который должен занять около 20 лет. То есть пятнадцатилетний ученик должен пройти 30 лет обучения, чтобы иметь возможность вступить в царство Цзинь Даньцзин и внести свой вклад в школу.

У Чаншэн, Цзинь Дашэн и Ло Цзиньнян в основном представляют собой такой процесс. Когда им было 40 или 50 лет, они шагнули в Цзинь Дань и начали вносить свой вклад в Юй Цинцзуна. То есть на подготовку мастера Цзиньдана уходило тридцать лет, а сила Цзунмэня увеличивалась на один пункт.

По этой причине Цзунмэнь набирает учеников каждый год. После того как некоторые из первых учеников стали мастерами Цзиньдана, каждый год должны появляться новые мастера Цзиньдана. Проблема в том, как это можно объяснить! До того, как Е Цзан пришел в Юй Цинцзун, Юй Цинцзун существовал уже много лет, но в конце концов кроме Мо Ру был старый младенец-предок, то есть три мастера Кинг Дан, такие как У Чаншэн.

Даже оригинальный Юй Цинцзун, которого сейчас почти нет, не может повышаться каждый год. В конце концов, эта практика также зависит от квалификации и возможностей. Ее нельзя достичь просто упорным и тяжелым трудом.

Поэтому, если Школа Учжу является обычной выставкой и хочет действительно достичь уровня, представляющего угрозу для Юй Цинцзуна, то это действительно почти невыполнимая задача. Школа Учжу, разве Юй Цинцзун не выпендривается? И согласно нынешней ситуации Юй Цинцзуна, степень выпендрежа не сравнится с эбеновой школой.

В конце концов, настоящий страх Е Цзана - это таинственная сила, стоящая за эбеновым

пирогом. Без этой таинственной силы Е Цзан не стал бы тратить силы на фракцию черного дерева, даже если бы ее поддерживали несколько второсортных сект, таких как секта Цзыян.

Когда Е Цзан принимал эти меры, за сотни тысяч миль от Юйцинцзуна, в диком и недоступном лесу, его ученик Ши Линь сидел на террасе деревянного дома, его глаза бесцельно смотрели вдаль.

С тех пор как он услышал, что Учитель хочет забрать себя в Цзунмэнь, сердце Ши Линя было взволновано и несчастно. Вот уже несколько лет он жил один в этом недоступном лесу.

Если бы он случайно не получил странный шлем, то забыл бы, как контактировать с другими. Но даже так, он все равно был очень расстроен тем, что ему придется сталкиваться с большим количеством людей и жить с большим количеством людей. Ведь даже со шлемом единственными людьми, с которыми он контактировал, были хозяин и младшая сестра, а также "черепаша", по словам хозяина.

Люди такие. Когда они импульсивны, им ничего не хочется, но когда они бездействуют, им приходится больше думать. В то время, услышав новость о том, что Юй Цинцзуна вот-вот заберут, Ши Линь все еще не мог дождаться, но в последние два дня он все больше и больше волновался. Будет ли с Юй Цинцзуном все так же, как сейчас, когда с ним общается только Мастер? Послушайте мастера, - Юй Цинцзун поднимался и опускался, - но там тысячи людей, как вы ладите с этими людьми? Как будут выглядеть эти люди, будут ли они ладить и с Учителем, будут ли они смотреть на себя свысока, будут ли они...

Кроме того, Ши Линь также беспокоился о своей проблеме культивации. Конечно, он не глуп, зная, что его прогресс в культивировании уже заставил Учителя почувствовать недовольство, иначе Учитель не стал бы вдруг брать себя в руки Юй Цинцзуна. Однако у него не было способа выяснить, что с ним не так. Если он отправился в Цзунмэнь, а теперь не подходит для культивирования, разве это не позор!

Ши Линь собрал свои вещи, и, по сути, делать было нечего. Кроме подарков Учителю, сестре и ... Учителю, остальное - это те вещи, которые прислал ему Учитель. Хотя его жизнь в бесплодных горах и хребтах была очень трудной, ощущение свободы и неуверенности в будущем заставляло его не хотеть уезжать отсюда.

Однако в это время в небе раздались несколько необычных звуков. Ши Линь пробудился от своих диких мыслей и быстро посмотрел на небо. Сквозь просветы между ветвями и листьями он увидел несколько ярких огней в небе, которые падали в сторону горы недалеко впереди.

Ши Линь знал, что свет, пересекающий небо, был светом монаха Юй Цзяня, летящего в небо, и он не мог не думать: Неужели человек, посланный Учителем, уже забрал меня?

Хотя Е Цзан признался Ши Линю, что тот, кто его заберет, будет братом Цзунмэня. Однако нет никакой возможности, да и придет ли он один. Однако Ши Линь не стал громко кричать. Как он мог быть бдительным, живя в диких горах и горах?

Увидев, что огни мечей упали на гору недалеко, Ши Линь встал и вернулся в домик на дереве, неся свой сверток, держа в руке меч Цяньгуань, и прыгнул прямо вниз. Он встал и стал тренироваться с Е Цзанем. Хотя он не сильно продвинулся в культивировании, он все больше и больше стал контролировать физическое тело. Раньше, чтобы спуститься с дерева, ему приходилось опираться на веревочную лестницу. Хотя нет способа облегчить себя, он все еще может выжить, не прыгая с высоты десятков метров.

Упав на землю, Ши Линь потряс пакет на спине, и когда проблем не возникло, он шагнул к месту падения мечей.

Вскоре через просвет между деревьями Каменного Леса он увидел монахов. Один из них держал в руке прибор, похожий на компас, и некоторое время смотрел на него, а затем оглядел окрестности, словно ища дракона. Более того, не прошло много времени, как человек с компасом привел еще нескольких человек к груде камней.

Увидев груду камней, Ши Линь был потрясен, а потом вспомнил, что именно здесь он видел, как сражались два бессмертных. А под этой каменной грудой лежат два бога, которых он похоронил, или теперь они должны быть двумя монахами.

Хотя, когда Е Цзан спросил Ши Линя, как получить шлем, Ши Линь описал все очень просто, то есть два бессмертных сражались и подобрали шлем. Однако, на самом деле, ситуация не так проста.

Дело не в том, что Ши Линь намеренно что-то скрывает, а в том, что он не так много думает.

На самом деле, когда движение между двумя монахами исчезло, и Ши Линь пришел в это место, один монах уже не мог умереть, но у другого монаха было дыхание. Монах, у которого было дыхание, хотел соблазнить Ши Линя вперед, чтобы поймать его и позволить ему вытащить себя. К счастью, хотя Ши Линь уже несколько лет жил здесь один, его бдительность из-за этого не пропала, и он контратаковал в момент кризиса.

Монах тоже умен и ошибается. Если бы он действительно обратился за помощью к Шилину, то мог бы сейчас благополучно вернуться к предкам. Только, ошеломленные сердцем, смотрят, кто упрямее, но в конце концов, праведный монах погиб в руках смертного ребенка.

Конечно, даже если нет такого понятия, как каменный лес, если монах серьезно ранен в лесу, есть два других последствия, либо он ранен и убит, либо его съест дикий зверь. Вы знаете, этот лес необычный. Помимо обычных зверей, из его глубин часто выбегают чудовища. Можно представить, насколько тяжела жизнь в этом лесу в старом Шилине.

В это время монахи убрали каменные сваи, обнажив два тела, погребенные под ними.

Хотя у Ши Линя были благие намерения сделать двух монахов безопасными в земле, им было недостаточно жить в одной комнате. В любом случае, эти два человека, вы умрете при жизни, и не будет скучно быть похороненными вместе после смерти. Только вот этот каменный лес в конце концов - дитя, и если это человек, который часто ходит по рекам и озерам, то даже если эти два монаха не погибнут, они не оставят здесь своих следов.

Увидев труп внизу, монахи не могли не перешептываться, а затем кто-то махнул трупу рукой.

"Он прав. Другой должен быть покупателем". Один из монахов сказал глубоким голосом.

"Магическое оружие исчезло. Похоже, кто-то взял его по дешевке.

" Другой монах взял два сокровища с их тел и проверил их.

Поскольку Ши Линь в то время не поклонялся Е Цзану как учителю, и не знал методов монахов, он не заметил сокровищ на них. Когда два монаха сражались, вероятно, шлем должен был сделать это, чтобы дать Шилину шанс подобрать его.

"О, это интересно, но я все еще могу думать о том, чтобы похоронить их". Другой монах усмехнулся: "Очевидно, что 80% тех, кто взял этот магический инструмент, были пассивными идиотами, которые молча притягивали их".

Действительно, по крайней мере в глазах этих монахов, только у невежественных смертных найдется такой способ усмирить мертвых. Если они превратятся в себя и столкнутся с такой же ситуацией, то непременно воспользуются ею и уйдут, а призраку будет дело до двух тел. И, что еще важнее, сундуки с сокровищами двух трупов все еще там. Если монахи соберут тела этих двоих, они никогда не упустят сундуки с сокровищами.

"Я помню, когда я пришел сюда, я проходил мимо одного места, и мне показалось, что там были следы чьего-то движения". Внезапно заговорил первый заговоривший монах.

Услышав это, несколько других сразу же обратили свои взоры на говорившего. Очевидно, все они поняли смысл слов собеседника. Кусок артефакта, который они искали, вероятно, был взят смертным человеком, поэтому человек, взявший инструмент, и человек, оставивший на нем следы, вероятно, один и тот же человек.

В то же время, Ши Лин, который тайком подглядывал за несколькими монахами, был шокирован, когда услышал слова друг друга. Он не глуп, конечно, можно услышать, что эти монахи, скорее всего, ищут шлем, который они забрали. Вернуть шлем другой стороне? Если бы он не практиковал себя через шлем и Мастер ~ www.wuxiax.com ~, чтобы увидеть, как выглядят эти люди, он был бы в порядке, если бы отдал им шлем?

В возрасте Ши Линя, живущего в бесплодных и диких горах, самым большим является не крепкое тело или изворотливый ум, а естественное восприятие опасности. Сам он этого не знал. Это не было способностью, но он знал, что с помощью этой способности он пережил бесчисленное количество кризисов.

И сейчас, глядя на этих монахов, Ши Линь ясно чувствовал, что противник не из добрых, как ядовитая змея в лесу.

Так что... Бежим!

Хотя Ши Линь хотел бежать, он не стал безрассудно разворачиваться и бежать, а медленно отступил немного назад и хотел отступить достаточно далеко, чтобы бежать.

К сожалению, Ши Линь - смертный, в конце концов, даже если он уже знаком с переработкой газа, он мало чем отличается от смертного. Более того, он никогда не контактировал с монахом, и, естественно, мало что знал о его методах.

Когда Ши Линь двигался, несмотря на то, что он достиг уровня "тишины", в уши монахов все еще проникали почти неслышные звуки. Те монахи, которые смогли пролететь на мече здесь, не смогли бы сделать этого без силы Цзинь Даня. Для мастера Цзиньдани звук движения со стороны Шилинь, даже звук дыхания и даже биение сердца не могли ускользнуть от их ушей.

"Цзы, уже слишком поздно бежать!" С этой фразой один из монахов повернулся в сторону Шилинь, и фигура в мгновение ока исчезла с места.

Когда Ши Линь услышал слова собеседника, он понял, что не нужно ходить на цыпочках, и если он повернется, то убежит. Однако, прежде чем повернуться и сделать два шага, ему пришлось остановиться. Оказалось, что исчезнувший монах уже стоял в направлении его

бегства.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/68494/2086729>